

Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития с присовокуплением живописнаго путешествия по земному шару и жизнеописаний знаменитых людей. – 1836. – Ч. 1.

Масанов Ю.И. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок. – М., 1963.

Модзалевский Б.Л. Пушкин и Ефим Петрович Люценко // Русская старина. – 1898. – Т. 94.

Неустроев В.П. Немецкая литература эпохи Просвещения. – М., 1958.

Новиков В.И. Пушкин как книгоиздатель и предприниматель [Электронный ресурс] // Балканская русистика [Электронный ресурс]. Белград, 2008. URL: <http://www.russian.slavica.org/article1265.html> (дата обращения 2 июня 2010 г.). Загл. с экрана.

Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым: в 3 т. – СПб., 1896. – Т. 2. Плетнев – Гроту (Спб., суббота, 13 октября 1845).

Последний год жизни Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники. – М., 1989.

Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 16 т. – М., 1949. – Т. 16.

Руденская М. Пушкинский лицей: очерк-путеводитель. – Л., 1980.

Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. – М., 1962.

Томашевский Б.В. Е.Люценко // Ирой - комическая поэма. – Л., 1933.

Утков В.Г. Петр Павлович Ершов // Ершов П.П. Сузге: стихотворения, драматические произведения, проза, письма. – Иркутск, 1984.

Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. – Л., 1976.

Wieland C.M. Pervonte: [предуведомление] // Wieland C.M. Wielands Werke in vier Bänden. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. – 1969. – Bd. 3.

А.А.Кирпичникова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Предклассицизм: дискуссии о термине

Поскольку предклассицизм – явление уже Нового времени, общей тенденцией которого выступает диалог отечественных традиций с западным менталитетом, представляется закономерным рассмотреть гипотезы российских ученых на фоне основных устойчивых тенденций западной науки.

Зарубежные исследователи по-разному относятся к терминам «предклассицизм» и «барокко». Так, Р.Стейси, характеризуя русскую литературу рубежа XVII-XVIII веков, использует термин «preclassicism», а также отмечает ограниченность термина «барокко» [Stacy R.H. 1974: 18]. Французский же исследователь А.Пейр считает, что термин «предклассицизм» (как и термин «предромантизм») неудачен: создаётся видимость существования некоего движения с едиными взглядами, единой программой, хотя речь идёт об отдельных писателях, не связанных друг с другом, порой являющихся противниками [Peyre H.1971:18].

В отечественном литературоведении исследователи, во многом благодаря развитию идей П.Н.Беркова, еще раньше выходят к признанию предклассицизма само-

стоятельным явлением. С 1980-х годов к термину «предклассицизм» обращались такие известные исследователи, как В.И.Федоров, А.А.Смирнов, О.М.Буранок и К.А.Смолина.

Если говорить о гипотезе К.А.Смолиной, то она рассматривает поэтику русской литературы рубежа XVII-XVIII вв. и, говоря о хронологических границах предклассицизма, отмечает, что его свойства и принципы были заложены еще в первых спектаклях российского театра и в «школьной драме». Иными словами, нижней границей данного литературного явления, согласно концепции исследовательницы, можно считать 1672 год, когда был поставлен спектакль «Артаксерксово действо». Что же касается верхней границы предклассицизма, то ее можно определить, по убеждению исследовательницы, 1740-ми годами, ведь позднее классицизм становится уже основным направлением в русской литературе.

Важно, что многие ученые, в частности – А.А.Смирнов, В.И.Федоров, еще ранее придерживались подобной точки зрения на период существования предклассицизма, но чаще «закатом» предклассицизма объявлялось все же предшествующее десятилетие – 30-ые гг. XVIII века. В число предклассицистов среди отечественных авторов К.А.Смолина включает С. Полоцкого, Ф.Трофимовича и, конечно же, Ф.Прокоповича. Важно подчеркнуть, что трагедокомедия Ф.Прокоповича «Владимир» исследователем признается как образец предклассицизма.

Несмотря на то, что К.А.Смолина обращается не к теоретическим работам Ф.Прокоповича, а к его трагедокомедии «Владимир», Феофан в ее концепции предстает и как теоретик искусства. «...В трагедокомедии “Владимир...” Ф.Прокоповича были поставлены такие классицистические задачи: стремление к ясной форме, подчинение строгой драматической логике», [Смолина 2001:13] – пишет ученый. Характерно, что взгляд на Феофана как на теоретика нового искусства уже сложился в литературоведении к этому времени. Например, А.А.Смирнов ранее также характеризовал писателя как писателя, своей эстетикой «заложившего основы классицизма».

К.А.Смолина усматривает в теории Ф.Прокоповича такие элементы классицизма, как подражание правилам древних, обращение к образцам, три вида “слога”, деление драмы на части. Вслед за многими учеными, например В.И.Федоровым, А.А.Смирновым, О.М.Буранком, исследователь акцентирует внимание на том факте, что Прокопович разделяет «подражание» и «копирование», и видит в этом его вклад в развитие русской драмы [Смолина 2001: 29].

Итак, на теоретическом уровне, согласно концепции исследователя, предклассицизм характеризуется призывом к подражанию образцам, требованием ясности стиля, постановкой проблемы вымысла и подражания. Именно эти постулаты предклассицизма будут поддержаны и развиты в работах классицистов. Продолжая рассмотрение проблемы предклассицистического стиля, К.А.Смолина подчеркивает отсутствие в трагедокомедии Ф.Прокоповича «Владимир» аллегорических фигур и ста-

вит вопрос о влиянии на писателя XVIII века комедии-притчи «О блудном сыне» Симеона Полоцкого, в которой аллегорические фигуры уже не присутствовали.

Анализируя трагедокомедию «Владимир», К.А.Смолина выходит и на другие типологические черты предклассицизма. В первую очередь, речь идет об увеличении в поэтике пьесы роли рационального, о постановке проблемы диалектического противоречия рационального и эмоционального. Так, анализируя сцены «борьбы» Владимира со жрецами в интерпретации Ф.Прокоповича, К.А.Смолина пишет: «Здесь, в части последней, “трезвый ум” Владимира одерживает победу над лукавыми помыслами, внушенными бесами мира, плоти, хулы» [Смолина 2001: 38]. Исходя из концепции ученого, важным оказывается и тот факт, что во «Владимире» не просто прослеживается преобладание рационального над эмоциональным, а появляется образ мудрого правителя. По замечанию К.А.Смолиной, главный герой трагедокомедии «Владимир», который является правителем, господином Киева, близок героям драмы развитого классицизма, поскольку он также подвержен сильной страсти через искушения.

И наконец, с точки зрения филолога, весьма значима такая черта предклассицизма, как обращение к древней русской истории: «...Феофан делает еще один чрезвычайной важности шаг – содержание своей школьной драмы он берет из древней русской истории» [Смолина 2001: 32].

Акцентируя это, К.А.Смолина обращается, на наш взгляд, к наиболее значимому вопросу, связанному с предклассицизмом – к вопросу о его переходности. Дело в том, что черты, выявленные ранее, во многом роднят предклассицизм и классицизм, а вот переходный характер, «текучесть» – это характеристика типично предклассицистическая.

Понимание исследователем переходности показательно в двух аспектах. Во-первых, переходность как движение от древнерусской литературы к новой. С этой точки зрения, следует заметить, что К.А.Смолина, признавая новаторство трагедокомедии «Владимир», пишет и о древнерусских памятниках ставших ее источниками, среди которых выделяет Житие св. Владимира, которое было составлено до появления Четврых Миней св. Дмитрия Ростовского (1705) на основании летописи преп. Нестора. Более того, филолог отмечает, что Феофану пришлось обращаться и к “Синопису” Гизеля. Однако, как специально оговаривает К.А.Смолина Феофан Прокопович хоть и использует древнерусские памятники, но пользуется ими весьма выборочно: «из всей жизни великого князя Владимира Феофан выбрал только один “эпизод” – принятие им христианства» [Смолина 2001:33].

Вторая и, на наш взгляд, наиболее важная сторона переходности предклассицизма, выявленная К.А.Смолиной – переход к литературе классицизма: «Наше исследование школьной драмы шло в таком направлении, которое можно назвать “движением к классицизму”. Элементы классицизма в школьной драме мы попытались не только увидеть, но и показать их роль в поэтике драмы...» [Смолина 2001: 43].

Итак, в концепции К.А.Смолиной предклассицизм – переходное явление в отечественной литературе конца XVII-XVIII века, которое характеризуется, во-первых, движением от древнерусской литературы к новой, а во-вторых, постепенным зарождением и вызреванием классицизма. Среди классицистических тенденций следует назвать постановку теоретической проблемы вымысла и подражания, освоение требования ясности стиля, растущую роль рационального начала в литературе и т.д.

Примечательно, что в своей монографии К.А.Смолина называет предклассицистом отнюдь не только Феофана Прокоповича, но и достаточно подробно останавливается она и на драмах других писателей, так же созданных в духе данного направления. Выделяются ею, в частности, драма Феофана Трофимовича «Месть Божия...» и пьеса «Стефанотокс». Безусловно, и раньше исследователи включали в число предклассицистов Феофана Трофимовича, но подробно на анализе его пьес никто не останавливался.

Говоря о предклассицизме, не стоит забывать, что данный термин, как впрочем, и термин «предромантизм», относится к так называемым «ретроспективным» терминам. В этом случае исследователи задаются вопросом, можно ли трактовать историю культуры от нас к прошлому, «конструируя его по новым культурологическим лекалам» [Луков Вл.А. 2010: 100].

Окончательно помог утвердить «ретроспективные» термины в науке предложенный Вл.А.Луковым и В.А.Луковым тезаурусный подход. Опираясь на этот подход можно сказать, что для современных исследователей классицизм и процессы движения к нему выступают ориентиром, сквозь призму которого рассматриваются явления русской культуры рубежа XVII-XVIII веков. Важно, что указанный период является переходным, а значит, согласно теории предсистем В.А.Лукова, мы имеем право говорить не столько о направлениях – классицизм или барокко, сколько о доминирующих жестких тенденциях – барочных и классицистических. Причем барочные тенденции являются в этом свете ретроспективными, а классицистические – перспективными.

Систематизируя позиции группы исследователей, не использовавших непосредственно термин «предклассицизм», следует выделить три основные точки зрения. Во-первых, ряд филологов, в частности – Д.С.Лихачев, Г.Н.Моисеева, утверждали взаимодействие в русской литературе на рубеже XVII-XVIII вв. барокко и классицизма; в результате чего в отечественном литературоведении складывается идея об отсутствии чистого барокко и чистого классицизма. Позднее она подхватывается учеными, которые говорят не просто о сочетании черт двух этих литературных направлений, а и об особой системе предклассицизма.

Во-вторых, параллельно ряд других литературоведов признают существование так называемых «переходных» явлений в порубежной стадии культурного развития, но не называют их предклассицизмом. В этом отношении важно остановиться на оригинальной гипотезе А.И.Иваницкого, отмечающего существование на русской

почве особой природы «барочного классицизма». Исследователь предлагает новую целостную картину. Среди тех, кто творил в русской литературной культуре в русле «барочного классицизма» он называет в первую очередь М.В.Ломоносова, В.И.Майкова, В.П.Петрова, А.П.Сумарокова, М.М.Хераскова. В своих статьях исследователь не только рассматривает локальные философские образы в одах указанных поэтов, но и ставит вопросы, связанные с выявлением черт «барочного классицизма».

Первая проблема: чем «барочный классицизм» отличается от классицизма как такового? Отвечая на данный вопрос, А.И.Иваницкий подчеркивает, что барочный классицизм разнится с общетипологическим классицизмом «поэтически, но не содержательно» [Иваницкий 2013: 171]. По словам исследователя, большое значение для становления барочного классицизма имеют не столько тропы, сколько «выход новых значений за пределы реальности и государственной прагматики» [Иваницкий 2011: 118]. Так, море становится не ареной русских побед, а объектом покорения.

В связи с этим ставится и второй вопрос: с какой целью авторы вводят барочную составляющую? Как отмечает А.И.Иваницкий, барокко помогает утверждать имперское величие России и, более того, согласует классицистическое мировоззрение «с бытийными потребностями коллективного сознания и в том числе властителя» [Иваницкий 2013: 171]. Из концепции исследователя можно заключить, что именно барокко соответствовало тем задачам, которые ставились властью, а барочная компонента в целом отражала мироощущение просветительской эпохи как таковой.

Конечно же, при взаимодействии классицизма, где особую роль играет рациональное устройство мира, с барокко, основной принцип которого - принцип «высокого хаоса» - «все во всем», вполне закономерно возникает вопрос, не нарушается ли в итоге такое рациональное устройство мира. Согласно гипотезе А.И.Иваницкого, при рассмотрении такого явления, как барочный классицизм, необходимо понять, как же соотносятся в нем два разных самостоятельных литературных направления.

Говоря о соотношении барокко и классицизма, А.И.Иваницкий, во-первых, подчеркивает, что барокко является плодом классицистического мировоззрения, а во-вторых, утверждает следующее: «Барокко не замещало собою классицистический рационально-государственный порядок, а осуществляло его в «витально-динамической» и игровой форме водной феерии» [Иваницкий 2011: 118].

В итоге исследователь стремится доказать, что появление барочного классицизма обусловлено всем историко-литературным процессом. В частности, отмечается им близость барочного классицизма мифам. «Барочный классицизм, очевидно, возрождал мифологические, бытийные построения модели мира человеком, “телесно” осваивающим этот мир себе и себя в нем» [Иваницкий 2013: 181].

Итак, в барочном классицизме, с точки зрения А.И.Иваницкого, преобладают такие тенденции, как приобретение типично классицистическими образами нового смысла, осуществление рационально-государственного порядка в игровой форме и т.д. Иными словами, здесь соседствуют два принципа: принцип рационализма и

принцип игры. И именно при таком подходе, как отмечает исследователь, поэт мог возвеличить Россию и выполнить те задачи, которые ставились перед ним государством.

Говоря о гипотезах К.А.Смолиной и А.И.Иваницкого, следует отметить, что исследователи предлагают разные аспекты рассмотрения поэтики этого явления. К.А.Смолина выходит на проблемы предклассицизма, анализируя русскую драму XVIII века, а А.И.Иваницкий обращается к анализу образов русской литературы переходного периода на примере лирики и лироэпики первой трети XVIII столетия. Следует отметить, что, анализируя соотношение рационального и эмоционального, оба филолога обращаются к философской эстетике переходного периода.

Иной, гораздо более жесткой, точки зрения придерживаются ученые, утверждающие господство в русской литературе конца XVII- начала XVIII веков только одного литературного направления: либо только барокко, либо только классицизма. Под знаком барокко литературу переходного периода рубежа XVII – XVIII веков видят А.М.Панченко, Л.И.Сазонова, Т.Е.Автухович, а вот Н.Д.Кочеткова и А.С.Курилов относят творчество писателей 1690-1720 гг. к периоду классицизма. Именно данных исследователей мы можем отнести к концептуальным противникам теории предклассицизма.

Литература

Иваницкий А.И. Море в русской одической модели мира (к вопросу о феномене барочного классицизма) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Вып. 16. Феофан Прокопович и русская литература. От предклассицизма до предромантизма. – СПб.– Самара: Издательство «Ас Гард», 2013. – С. 171–181.

Иваницкий А.И. Море в поэтической модели мира М.В. Ломоносова (к вопросу о феномене барочного классицизма) // Изв. Волгоград.гос. пед. ун-та. – 2011. – Т. 59, № 5.– С. 115–118

Луков Вл.А. Предромантизм: культурное явление и пути его осмысления // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. С.96 – 103.

Смолина К.А. Русская трагедия. XVIII век. Эволюция жанра / К.А.Смолина. – М.: Наследие, 2001 – 208 с.

Peyre H. Quest-cequ'est le Romantisme? - Paris, 1971. – 307 p.

Stacy R.H. Russian literary criticism: a short history - Syracuse: Syracuse University Press, 1974 – 267 p.